ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 349.6

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-26-38

EDN: WLTSPN

Теория и практика юридической ответственности за экологические правонарушения: региональный аспект

А.П. Анисимов ✉, **Ю.И. Исакова**, **Г.С. Працко**
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ anisimovap@mail.ru

Аннотация
Введение. XXI век становится не только эпохой великих открытий и достижений, но и временем, когда антропогенное давление человека на различные экологические системы становится критичным. При этом ухудшается состояние всех компонентов природной среды (воды, лесов, земель, воздуха и т. п.), что отражается на жизни и здоровье человека, качестве продуктов питания, условиях его труда и отдыха. По мере осознания государством и обществом опасности этой тенденции стали приниматься различные правовые акты, регламентирующие негативное воздействие человека на природу и содержащие механизм гарантий экологических прав человека и гражданина. Одной из таких гарантий является институт юридической ответственности за экологические правонарушения, предусматривающий обязанность нарушителей экологического законодательства претерпевать определенные меры государственного принуждения (личного, имущественного или организационного характера). Настоящая статья посвящена исследованию эффективности функционирования данной гарантии. Цель статьи — рассмотреть общую теорию юридической ответственности за экологические правонарушения, высказать точку зрения авторов по дискуссионным вопросам совершенствования ее правового регулирования, а также показать динамику ответственности за экологические правонарушения на региональном уровне (в трех Прикаспийских регионах).
Материалы и методы. В процессе исследования использовались общепринятые в России методы научного познания: общенаучные (диалектический метод) и частнонаучные методы (анализ, синтез, конкретно-исторический, логический, сравнительно-правовой, системный методы и другие).
Результаты исследования. В ходе исследования проанализирована теория и практика юридической ответственности за экологические правонарушения (уголовно-правовая, административно-правовая, гражданско-правовая). Авторы обосновывают свою точку зрения по основным дискуссионным вопросам в рамках каждого вида юридической ответственности, высказывают ряд критических замечаний в отношении концепции самостоятельности эколого-правовой ответственности, заключающейся в возмещении экологического вреда. Приведены примеры судебной практики по экологическим правонарушениям на региональном уровне (трех Прикаспийских субъектов РФ — Астраханской области, Республиках Дагестан и Калмыкия), дана оценка выявленным тенденциям.
Обсуждение и заключение. Проведенное исследование представляется важным для российской правовой науки, поскольку эффективность действия института юридической ответственности за экологические правонарушения является условием достижения целей устойчивого развития и перехода к зеленой экономике, однако его современное состояние вызывает ряд доктринальных и практических вопросов. В их числе следует выделить недостаточную роль субъектов РФ в развитии субинститута административной ответственности за экологические правонарушения, сохранение проблем разграничения административной и уголовной ответственности, высокую латентность экологических преступлений, неэффективную работу правоохранительных органов, недостаточную проработку вопросов возмещения экологического вреда (например, вреда здоровью граждан, компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением и т. д.). Исследование судебной практики в трех Прикаспийских регионах дает возможность сделать вывод о том, что в их границах нет ярко выраженной специфики, полностью отсутствующей в других субъектах РФ, имеющих выход к морю или расположенных в

бассейнах крупных рек. Как и в других регионах, мы встречаем здесь достаточно массовые случаи загрязнения почв, водоемов и воздуха; браконьерство; нарушение режима охраны заповедников; бесхозяйственное отношение собственника к затонувшим судам; ограничения в доступе к берегам водных объектов и т. д. Специфика ответственности в данных регионах заключается не в статистике отдельно взятых правонарушений, а в необходимости борьбы с экологическими правонарушениями в масштабах всего Каспийского моря, что требует координации и политической воли со стороны руководства всех пяти прибрежных государств (России, Казахстана, Туркменистана, Азербайджана и Ирана).

Ключевые слова: юридическая ответственность, правонарушение, законодательство, экология, Прикаспийские регионы

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Анисимов А.П., Исакова Ю.И., Працко Г.С. Теория и практика юридической ответственности за экологические правонарушения: региональный аспект. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(1):26–38. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-26-38

Research article

Theory and Practice of Legal Liability for Environmental Offences: A Regional Aspect

Aleksey P. Anisimov ✉, **Yulia I. Isakova**, **Gennady S. Pratsko**
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ anisimovap@mail.ru

Abstract
Introduction. The XXI century is becoming not only an era of great discoveries and achievements, but also a time of extreme anthropogenic pressure the humans have on the various ecosystems. Alongside, the condition of all the natural components of the environment (water, forests, lands, air, etc.) deteriorates, which affects the human life and health, food quality, working and resting conditions. As soon as the state and society became aware about the danger of this trend, the various legal acts regulating the negative impact of the humans on the nature and containing a mechanism of ensuring the ecological rights of a person and a citizen began to be adopted. One of such ensuring mechanisms is the environmental liability institution, which envisages the liability of the environmental law breakers to be subject to the certain measures of the state coercion (of personal, property or organisational nature). The present article studies the efficiency of this mechanism. The aim of the paper is to investigate the general theory of legal liability for environmental offences, to express the authors' point of view on the debatable issues of improving the regulation thereof, as well as to demonstrate the dynamics of the environmental liability at the regional scale (in three Caspian regions).
Materials and Methods. The research was carried out using the methods of scientific cognition commonly applied in Russia: general scientific (dialectical method) and specific scientific methods (analysis, synthesis, historical case-specific, logical, comparative legal, systemic methods and others).
Results. Within the research the theory and practice of legal liability for environmental offences (in the frame of the criminal, administrative, civil laws) have been analysed. The authors have substantiated their point of view on the main debatable issues in the frame of each type of legal liability, expressed a number of critical comments regarding the concept of independent environmental liability, implying reparation of environmental damage. Cases of judicial practice for the regional level environmental offenses (in three Caspian regions of the Russian Federation — the Astrakhan region, the Republics of Dagestan and Kalmykia) have been presented, the identified trends have been assessed.
Discussion and Conclusion. The conducted research is important for the Russian legal science, since the efficiency of functioning the environmental liability institution is a condition for achieving the sustainable development goals and transition to the green economy, however its current state arises a number of doctrinal and practical issues. Among them could be distinguished: the insufficient activity of the Russian Federation subjects in development of the administrative liability sub-institution for the environmental offences, on-going problem of differentiation between the administrative and criminal liability, high latency of the environmental crimes, inefficient work of the law-enforcement authorities, insufficient elaboration of the issues of environmental damage reparation (e.g., harm to the health of citizens, compensation for the moral damage caused by the environmental offense, etc.). The study of judicial practice of three Caspian regions made it possible to conclude that within their boundaries there is no distinct specificity that would differ them completely from the other subjects of the Russian Federation having access to the sea or located in the large river basins. The same as in the other regions, the cases of soil, water and air pollution; poaching; the nature reserve protection regime violations; negligence of the owners towards the sunken vessels; restricted access to the shores of water bodies,

etc. are quite widespread here. In these regions the specificity of liability lies not in the statistics of the separate offenses, but in the need to combat the environmental offences at the scale of the whole Caspian Sea, which requires coordination and political will of the Governments of all five littoral states (Russia, Kazakhstan, Turkmenistan, Azerbaijan and Iran).

Keywords: legal liability, offence of law, legislation, ecology, Caspian regions

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer for the critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that have contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For citation. Anisimov AP, Isakova YI, Pratsko GS. Theory and Practice of Legal Liability for Environmental Offences: A Regional Aspect. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(1):26–38. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-1-26-38

Введение. XXI век становится не только эпохой великих открытий и достижений, но и временем, когда антропогенное давление человека на различные экологические системы становится критичным. При этом ухудшается состояние всех компонентов природной среды (воды, лесов, земель, воздуха и т. п.), что отразилось на жизни и здоровье человека, качестве продуктов питания, условиях труда и отдыха граждан. По мере осознания государством и обществом размаха и опасности этой тенденции появляются различные нормативные акты, регламентирующие негативное воздействие человека на природу и содержащие механизм гарантий экологических прав человека и гражданина. Одной из таких гарантий является институт юридической ответственности за экологические правонарушения, предусматривающий обязанность нарушителей экологического законодательства претерпевать определенные меры государственного принуждения (личного, имущественного или организационного характера). Несмотря на то, что первые составы экологических правонарушений были включены еще в советские кодексы (КоАП и УК), единства мнений относительно понятия юридической ответственности за экологические правонарушения до сих пор нет. Авторы таких определений в целом сходятся во мнении о том, что к правонарушителю применяются меры государственного принуждения. В остальном одни ученые делают акцент на том, что исследуемый институт ответственности носит комплексный характер [1]; другие рассматривают ответственность как правоотношение (а не правовой институт) и иногда упоминают в числе субъектов правоотношений не только государство, но и муниципальные образования [2]; третья группа авторов полагает, что экологическая ответственность — это не институт и не правоотношение, а комплексная обязанность (для государства — обеспечивать действие норм и принципов экологического права, а для граждан и юридических лиц — правонарушителей претерпевать индивидуальные лишения) [3]. На наш взгляд, все три указанных подхода не исключают друг друга, поскольку нормы о юридической ответственности действительно образуют комплексный (межотраслевой) институт права; данные нормы порождают правоотношения юридической ответственности в случае их нарушения; в рамках этих правоотношений их стороны имеют ряд прав и обязанностей. Обратим внимание на очень важный момент. Для отнесения правонарушения к категории экологических необходимо, чтобы объект посягательства в момент его совершения находился в системе экологических связей с окружающей средой. Этим обстоятельством экологическое правонарушение будет отличаться от нарушения права собственности на природные ресурсы, где объектом посягательства выступают правомочия собственника по поводу использования природного ресурса, находящегося в его собственности (например, земельного участка). Поэтому, если гражданин убьет животное в зоопарке, это не будет квалифицировано как «незаконная охота» (ст. 258 УК РФ), поскольку уничтожен объект не экологических, а гражданских (имущественных) правоотношений. Точно так же добыча рыбы (водных биоресурсов), выращиваемых в специальных водоемах гражданами или юридическими лицами, не будет экологическим правонарушением, но может квалифицироваться как хищение чужого имущества. Однако остается открытым вопрос о правовом режиме животных без владельца (бродячих животных). Если домашние животные не являются объектом экологического права (и экологических правонарушений), а дикие животные являются таковыми, то животные без владельца, хотя и являются с точки зрения биологии домашними животными, но обладают и признаком диких животных, т. к. они находятся в состоянии естественной свободы и без контроля человека. Этот двойственный режим животных без владельца до сих пор не получил должной правовой регламентации.

Цель статьи — рассмотреть общую теорию юридической ответственности за экологические правонарушения, высказать точку зрения авторов по дискуссионным вопросам совершенствования ее правового регулирования, а также показать динамику ответственности за экологические правонарушения на региональном уровне (в трех Прикаспийских регионах).

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы:

– диалектический метод научного познания, позволяющий комплексно рассматривать динамику развития вопросов юридической ответственности за экологические правонарушения в Российской Федерации в целом, а также в ее отдельных регионах (их группах);

– частнонаучные методы: конкретно-исторический, позволивший показать последовательность формирования и развития института ответственности за экологические правонарушения; формально-логический, предполагающий исследование (посредством обобщения и типологии) сложного развивающегося объекта — системы правовых норм, определяющих особенности юридической ответственности (уголовной, гражданско-правовой, административной) за экологические правонарушения, позволяющий показать перспективы развития данного межотраслевого института, а также предложить меры по повышению эффективности ответственности за экологические правонарушения; сравнительно-правовой метод, с помощью которого были исследованы особенности юридической ответственности в отдельных регионах, которым была дана комплексная доктринальная оценка.

В качестве еще одного частнонаучного метода исследования в статье использован метод системного анализа, позволивший оценить эффективность правового регулирования отдельных видов юридической ответственности за экологические правонарушения, а также выявить их специфику в отдельных субъектах РФ (Прикаспийских регионах). Данный метод позволил установить такие свойства правовых норм, которые возникают при взаимодействии отдельных элементов единого целого — правовой системы России и ее составных частей (регионов).

Результаты исследования. Вопрос о том, сколько (и каких) существует видов юридической ответственности за экологические правонарушения, является не таким простым, как это может показаться на первый взгляд. Федеральный закон «Об охране окружающей среды»[1] упоминает в ст. 75 четыре вида ответственности: имущественную; дисциплинарную; административную и уголовную. Административная и уголовная ответственности в данном перечне не вызывают никаких возражений; относительно иных видов ответственности выскажем ряд соображений.

Во-первых, термин «имущественная ответственность» нельзя признать удачным, поскольку в других федеральных законах речь идет о гражданско-правовой ответственности, и такой термин будет более точным.

Во-вторых, вызывает сомнение целесообразность выделения дисциплинарной ответственности за экологические правонарушения, поскольку составов «экологических дисциплинарных проступков» нет и быть не может; работник привлекается к дисциплинарной ответственности за нарушение норм трудового права, содержащихся в Трудовом кодексе РФ[2], правилах внутреннего трудового распорядка организации и т. д., то есть за ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей. Никакой экологической специфики в этом нет.

В-третьих, Законом РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г. (утратившим силу) предусматривалась также материальная ответственность за экологические правонарушения. Однако из действующего Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 декабря 2002 г. она обоснованно исключена [4]. Из этого вытекает логичное предложение некоторых авторов изложить ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» надо в следующей редакции: «За нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливаются гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность» [5, с. 121].

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о том, существует ли международная ответственность за экологические правонарушения. Заметим, что такая ответственность предусматривается не внутригосударственным, а международным правом, поэтому и соотносить ее следует не с отдельными отраслевыми видами юридической ответственности, а с ответственностью по национальному праву в целом. Международная ответственность давно существует и достаточно хорошо исследована; к ней действительно иногда привлекаются государства как субъекты международного права. В рамках данного вида ответственности следует говорить о международных преступлениях и международных деликтах, а также о политической ответственности и возмещении ущерба (как правило, прямого ущерба) [6]. Таким образом, за экологические правонарушения наступают гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. Уголовная и гражданско-правовая ответственность регулируются только федеральными законами. При привлечении лица к административной или уголовной ответственности с него также может быть взыскан вред, причиненный

[1] Об охране окружающей среды. Федеральный закон №- 7-ФЗ от 10.01.2002. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303 (дата обращения: 23.02.2024).

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации. Кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279 (дата обращения: 23.02.2024).

окружающей среде или жизни, здоровью, имуществу граждан. Одновременное привлечение к административной и уголовной ответственности невозможно.

Рассмотрим особенности отдельных видов ответственности за экологические правонарушения.

Административная ответственность за экологические правонарушения. Если не углубляться в практические особенности применения отдельных составов правонарушений КоАП[3], то наиболее интересными нам представляются следующие доктринальные проблемы.

Во-первых, это вопрос о возможности субъектов РФ принимать законы (кодексы) об административных правонарушениях, содержащие и экологические составы. Здесь следует заметить, что субъект РФ может включать в такие региональные кодексы только два вида санкций: предупреждение и штраф. Такие наказания могут быть предусмотрены только за нарушение экологических законов самого субъекта РФ, но не федеральных законов, и они не должны дублировать статьи КоАП РФ. Между тем у субъектов РФ крайне ограничен перечень вопросов, по которым они могут принимать собственные законы, устанавливая в них региональные экологические запреты и ограничения. Именно этот аспект сильно влияет на количество и качество составов административных правонарушений в законах субъектов РФ об административной ответственности.

Во-вторых, в теории экологического права до сих пор все еще нет единого мнения о классификации экологических правонарушений. Так, З.С. Хибиева полагает, что включенные в главу 8 КоАП РФ составы экологических проступков следует разделить на три группы:

– невыполнение экологических требований;

– нарушение правил и порядка использования природных ресурсов и объектов;

– причинение вреда, либо уничтожение природных ресурсов и объектов [7].

Признавая допустимость такого подхода, мы полагаем, что классификационные группы административных правонарушений должны совпадать с группами общественных отношений, составляющих предмет экологического права как отрасли права. В этом случае составы экологических правонарушений, за которые может наступить административная ответственность, объединяются в четыре группы:

– составы, устанавливающие ответственность за нарушение общих эколого-правовых требований, распространяющихся на все институты экологического права. К их числу относятся нарушение законодательства об экологической экспертизе (ст. 8.4), сокрытие или искажение экологической информации (ст. 8.5 КоАП) и т. д.;

– составы, устанавливающие ответственность за нарушение правил по охране отдельных природных объектов. В их числе порча земель (ст. 8.6), нарушение правил охраны атмосферного воздуха (ст. 8.21), нарушение правил охраны водных объектов (ст. 8.13), нарушение правил санитарной безопасности в лесах (ст. 8.31 КоАП) и т. д.

– составы правонарушений, устанавливающие ответственность за нарушение правового режима территорий с особым эколого-правовым режимом (например, нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях, ст. 8.39 КоАП). При этом заметим, что в КоАП РФ (в отличие от УК РФ) нет норм об ответственности за совершение экологических проступков в зоне экологического бедствия;

– составы, устанавливающие ответственность за нарушение требований в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной или иной деятельности (например, эксплуатация механических транспортных средств с превышением нормативов содержания загрязняющих веществ в выбросах либо нормативов уровня шума, ст. 8.23 КоАП). Есть также составы административных экологических правонарушений, устанавливающие ответственность за нарушение экологических требований в промышленности, сельском хозяйстве и т. д.

В-третьих, до сих пор остается открытым вопрос о критериях разграничения административной и уголовной ответственности, в том числе за экологические правонарушения. Понятно, что речь должна идти о разной степени общественной опасности конкретного противоправного деяния, однако с ее оценкой как раз и возникают практические проблемы. Дело в том, что большинство составов административных правонарушений и уголовных экологических преступлений во многом совпадают (например, порча земель), и возникает вопрос о том, к какому виду юридической ответственности должен быть привлечен правонарушитель. Мы полагаем, что их отличия заключаются в следующем: в конструкции объективной стороны (большая часть составов экологических преступлений носит материальный характер, а для аналогичных правонарушений КоАП характерен формальный состав); отграничение может происходить по способу и средствам совершения правонарушения, по месту его совершения (зоны чрезвычайной ситуации или зоны экологического бедствия, на территории заповедника или

[3] *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях*. Кодекс Российской Федерации № 195-ФЗ от 30.12.2001. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102128814&backlink=1&nd=102074277&rdk=0 (дата обращения: 23.02.2024).

заказника); субъектами административных правонарушений могут быть как физические, так и юридические лица (субъектами совершения преступлений — только физические лица); наличие последствий правонарушения или преступления (вред здоровью, смерть человека, массовая гибель животных, существенный вред и т. д.). Все это означает, что многие отличительные признаки в УК РФ[4] носят оценочный характер и часто сформулированы достаточно абстрактно и неконкретно. Такие недостатки юридической техники восполняются постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, в которых производится толкование норм уголовного права (главы 26 УК РФ) [8].

Уголовная ответственность за экологические преступления. В настоящий момент за экологические преступления привлекается менее 1 % от общего числа осужденных лиц, и еще меньше процент гражданских дел о возмещении экологического вреда в сопоставлении с общим количеством рассмотренных судами гражданских дел. Это обстоятельство часто влечет достаточно обоснованный вывод о почти 100 % латентности экологических преступлений [9]. При этом в числе раскрытых преступлений преобладают составы о незаконной рубке лесных насаждений, незаконном вылове водных биологических ресурсов и незаконной охоте. По всем остальным составам экологических преступлений (например, загрязнении водоемов или воздуха) случаи привлечения к уголовной ответственности за весь период действия УК РФ носят единичный характер. Такая сложившаяся ситуация требует ответа на вопрос о причинах неэффективности уголовной ответственности за экологические преступления. На наш взгляд, причин этого несколько, и все они имеют разноплановый характер.

Кроме отдельных недостатков юридической техники при конструировании формулировок статей главы 26 УК РФ, необходимо обратить внимание на то, что раскрытие экологических преступлений не является приоритетным в работе всех правоохранительных органов. В результате суды крайне редко назначают наказание в виде лишения свободы виновным в экологических преступлениях (ограничиваясь штрафом или лишением свободы условно), что часто вызвано объективными сложностями доказательной базы причинно-следственных связей между деянием и его последствиями. Другой блок (не юридических) причин обусловлен сложной социально-экономической ситуацией в стране, особенно в сельской местности. Многие граждане, осуществляющие незаконную рубку леса или занимающиеся браконьерством, не имеют постоянной работы, либо размер их заработной платы является небольшим. На это накладываются субъективные причины, связанные с низким уровнем эколого-правовой культуры правонарушителей, которые воспринимают природу как источник бесплатных материальных благ, относятся безразлично к состоянию природных объектов, считают их неисчерпаемыми, что говорит о деформации их экологического правосознания. Отчасти это обусловлено недостатками системы образования и информационной работы органов государственной власти с населением, низкой актуализацией экологических проблем в российских СМИ.

Таким образом, бедность, коррупция, безнаказанность и попустительство со стороны органов власти, несовершенство формулировок и излишний гуманизм главы 26 УК РФ делают исследуемую проблему в настоящий момент трудно решаемой. С другой стороны, это не означает, что в сложившейся ситуации совсем ничего нельзя сделать. Представителям юридической науки необходимо начать обсуждение

– более подходящих формулировок составов главы 26 УК РФ (включая степень ужесточения санкций);

– правовых способов решения проблемы доказательной базы причинно-следственных связей между противоправными деяниями и их последствиями;

– мер по повышению эколого-правовой культуры граждан, налаживанию взаимодействия правоохранительных и природоохранительных органов между собой, а также с гражданами и общественными экологическими объединениями;

– поиска новых способов и средств борьбы с современными угрозами (противодействие экологическому терроризму).

Отдельного обсуждения требует вопрос о недостаточном финансировании природоохранной деятельности государства, отсутствии надлежащих стимулов для хозяйствующих субъектов для перехода на новые технологии сокращения выбросов и/или сбросов, роли цифровизации в улучшении взаимодействия государства и общества (например, блокчейн технологий для обеспечения прозрачности экологической информации или искусственного интеллекта для анализа больших данных), необходимости повышения технической оснащенности правоохранительных органов. Очень важно в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения экологических преступлений назначать техническую, химическую, медико-санитарную и иные виды экспертиз, т. к. без специальных исследований расследование и раскрытие экологических преступлений затруднительно. Весьма перспективным будет появление экологической полиции (ее ранее пытались создать в нескольких регионах) и специализированных экологических судов (такой опыт есть в зарубежных странах), расширение

[4] *Уголовный кодекс Российской Федерации*. Кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 23.02.2024).

применения экологической медиации при разрешении экологических споров. Расширение сфер специализации сотрудников правоохранительных органов позволит им более эффективно решать задачи по охране природы, быстрее реагировать на экологические правонарушения.

Не менее важным доктринальным вопросом, который имеет и практическое значение, является ведущаяся уже много лет в российской правовой науке дискуссия о целесообразности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. В пользу такого решения говорит тот факт, что возможность привлечения предприятий — источников повышенной опасности не только к административной, но и уголовной ответственности за загрязнение окружающей среды, создаст для них дополнительные стимулы к предотвращению аварийных выбросов и сбросов. Сторонники данной концепции указывают на то, что юридические лица формально не являются субъектами преступления, однако фактически (и очень часто) совершают деяния, попадающие под признаки преступления; доказывается наличие негативных экономических, экологических и иных последствий из-за того, что коллективная ответственность не урегулирована должным образом; сложная структура управления некоторыми видами юридических лиц делает невозможным идентифицировать конкретных должностных лиц, причастных к совершению преступления; уголовно-правовые средства борьбы с преступностью более эффективны (чем административные или гражданско-правовые меры), но они должны применяться в случае, когда другие средства борьбы с правонарушениями не достигли цели; на международном уровне государства оказывают друг другу помощь, но только по уголовным делам, хотя преступления все чаще совершают транснациональные корпорации [10].

В качестве санкций для юридических лиц сторонники этой теории предлагают два основных вида наказания (штраф и ликвидацию юридического лица) и два дополнительных наказания (конфискацию имущества и лишение права заниматься определенной деятельностью) [11]. Против такой концепции говорит сложившаяся в России правовая традиция считать субъектом уголовной ответственности только физических лиц (поскольку у юридических лиц нет воли и интеллекта, а значит возникает проблема наличия вины); налагать штрафы на юридических лиц можно и в рамках административной ответственности, поэтому в случае необходимости следует просто увеличить их размер; упоминание лишь в главе 26 УК РФ юридических лиц разрушит всю концепцию УК РФ, поэтому даже если решаться на это, то не в рамках одних только экологических преступлений. И хотя аргументы противников данной концепции пока более убедительны, это еще не означает завершения дискуссии по этому вопросу.

Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения. Экологический вред — это негативные изменения качества окружающей среды, обусловленные хозяйственной или иной деятельностью человека, выразившиеся в разрушении экологических связей, загрязнении, разрушении или истощении отдельных природных компонентов, которые могут причинить вред жизни, здоровью или имуществу граждан (имуществу юридических лиц). Вред может быть причинен компонентам природной среды — землям, водам, лесам и т.д. (первичный вред) и жизни, здоровью или имуществу граждан (вторичный или экогенный вред). Возмещение экологического вреда может производиться в натуральной или денежной форме. Такой вред может быть имущественным или неимущественным (моральный вред). Существует ряд особенностей возмещения вреда источником повышенной опасности, причем данную конструкцию ГК РФ[5] дополняет Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»[6], уточняя конкретные параметры и критерии экологически опасной деятельности. Исковая давность по делам о возмещении экологического вреда составляет 20 лет (против общего срока исковой давности в три года). Существует и специфика способов возмещения экологического вреда.

В случае, если вред причинен природному объекту, размер его возмещения рассчитывается по специально утвержденным таксам и методикам, а при их отсутствии — по фактическим затратам. Особый порядок предусмотрен для ликвидации объектов накопленного экологического вреда. В случае, если размер причиненного вреда был настолько велик, что его невозможно возместить без участия государства, применяются меры социальной защиты граждан с выплатой им специальных пособий (например, гражданам, пострадавшим в результате экологической катастрофы на Чернобыльской АЭС). По каждому из указанных аспектов теории и практики возмещения экологического вреда есть доктринальная оценка и судебная практика. Однако применительно ко всему субинституту деликтной экологической ответственности есть и одна общая дискуссия: ее инициатор М.М. Бринчук [12] поставил очень интересный теоретический вопрос о признании

[5] *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая.* Кодекс Российской Федерации № 14-ФЗ от 26.01.1996. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039276 (дата обращения: 26.02.2024).
[6] *О промышленной безопасности опасных производственных объектов.* Федеральный закон № 116-ФЗ от 21.07.1997. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102048376 (дата обращения: 26.02.2024).

самостоятельности эколого-правовой ответственности. Его основные аргументы сводятся к следующему. Экологический вред причиняется вне рамок гражданского правоотношения, а в экологическом правоотношении, возникающем в ходе экологически значимой деятельности хозяйствующего субъекта, причем если правовой режим предприятий определяется гражданским законодательством, то требования к их деятельности носят публично-правовой (экологический) характер. При этом вред причиняется природным объектам, находящимся, главным образом, в публичной собственности и являющимся публичным благом. В случае нарушения охраняемых публичных экологических интересов (нарушения хозяйствующим субъектом экологических требований или при причинении вреда природным объектам) наступает эколого-правовая (самостоятельная) ответственность, а вовсе не гражданско-правовая (имущественная, деликтная) [12].

Другие сторонники данной концепции (например, Д.В. Спиридонов) обосновывают следующие причины выделения эколого-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности: значительный рост числа экологических правонарушений, требующий соответствующих санкций, направленных на восстановление нарушенного права; неспособность имеющихся форм гражданско-правовой ответственности полностью возместить причиняемый экологический вред, в первую очередь, в результате чрезвычайных происшествий; невозможность решения с помощью других видов юридической ответственности задач по полному возмещению экологического вреда и восстановлению природных объектов после противоправного посягательства [13]. Представители других научных школ (А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин, И.Ю. Ребиков и др.) полагают, что в данном случае мы имеем частный случай специальных деликтов, прямо не поименованных в ГК РФ [14].

Возражая против признания эколого-правовой ответственности самостоятельным видом юридической ответственности, С.А. Боголюбов указывает на то, что данный вид ответственности уже охватывается существующими видами и формами юридической ответственности. «К тому же следует лучше использовать то, что уже есть вместо изобретений, которые лишь изображают движение к цели (обеспечению экологического правопорядка)» [15, с. 18].

На наш взгляд, в данном случае мы можем говорить лишь о специфике возмещения экологического вреда в рамках базовой гражданско-правовой конструкции, о том, что в данном случае деликтные отношения регулируются не только нормами гражданского права, но и нормами экологического права, и этот правовой субинститут имеет межотраслевой характер. Действительно, взыскание причиненного природным объектам вреда по таксам и методикам не имеет прямых аналогов в отношении других охраняемых правом объектов, однако для признания экологических деликтов отдельным и самостоятельным видом юридической ответственности этого недостаточно. Гражданское право в равной степени защищает семейные, трудовые и иные отношения, и каждый вид деликтов имеет те или иные особенности. Другими словами, деликтное право может защищать не только частные, но и публичные интересы и иметь определенную специфику во всех сферах жизнедеятельности, включая экологию. Это обстоятельство слабо отражено в ГК РФ, который требует дополнений. Например, в ст. 1064 ГК РФ, посвященную общим основаниям ответственности за причинение вреда, было бы логично добавить к перечисленным там объектам (личность, имущество гражданина, имущество юридического лица) еще и окружающую среду, которой тоже может быть причинен вред. Более того, ГК РФ прямо перечисляет ряд специальных деликтов (например, ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними), однако нет препятствий для того, чтобы в отдельной статье отразить особенности деликтных отношений в сфере охраны окружающей среды. В этом случае получится более логичная конструкция, чем сейчас. Есть общая норма ГК РФ об особенностях специальных экологических деликтов; она конкретизируется в ст.ст.77–79 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Во исполнение этих предписаний закона приняты подзаконные акты, регламентирующие порядок расчета вреда, причиненного природным объектам и комплексам, с помощью специальных способов — такс и методик исчисления размера вреда. Данный перечень проблем возмещения экологического вреда не является исчерпывающим. Давно ждут своего решения вопросы:

– правового регулирования расчета компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением;

– разработки специальной методики расчета возмещения вреда здоровью граждан, причиненного экологическим правонарушением (методики оценки ущерба компонентам природной среды (почвам, воздуху) уже давно существуют, а здоровью граждан — нет);

– обсуждения стратегии расширения форм государственно-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды (например, в части ликвидации объектов накопленного экологического вреда для снижения расходов бюджета;

– целесообразности принятия специального федерального закона о возмещении экологического вреда и др.

Обратим внимание, что ст. 80 Федерального закона «Об охране окружающей среды» указывает на требования об ограничении, приостановлении или прекращении деятельности юридических и физических лиц, которые рассматриваются судами (арбитражными судами). Данное правило сформулировано весьма неконкретно. Дело в том, что приостановление деятельности является видом административных наказаний (ст. 3.12 КоАП) и может применяться, например, за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления (ст. 8.2 КоАП). Кроме того, в силу ст. 1065 ГК РФ, суд может приостановить или прекратить деятельность предприятия, если оно продолжает причинять вред (угрожает новым вредом). При этом примечательно, что в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»[7] дается интересное толкование норм ГК РФ в духе концепции устойчивого развития с указанием на необходимость поиска баланса экологических, экономических и социальных интересов. Пленум разъяснил судам, что при рассмотрении дел о приостановлении (прекращении) экологически опасной деятельности, следует учитывать баланс между потребностями общества в сохранении благоприятной окружающей среды и обеспечении экологической безопасности, с одной стороны, и решением социально-экономических задач, с другой. При этом судам следует принимать во внимание не только факторы, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность людей и организаций (например, применительно к деятельности градообразующих предприятий, теплоэлектроцентралей, очистных сооружений), но и соразмерность последствий прекращения (приостановления, ограничения) деятельности тому вреду природе, который может наступить как в результате продолжения данной деятельности, так и вследствие ее прекращения. На наш взгляд, все эти особенности приостановления и ограничения экологически опасной деятельности должны быть более подробно отражены в ст. 80 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Приведенные выше общетеоретические проблемы ответственности за экологические правонарушения имеют и ярко выраженную региональную специфику. Субъекты РФ расположены в разных природно-климатических зонах, поэтому набор экологических рисков в них может различаться. Например, для многолесных регионов Сибири и Дальнего Востока весьма актуальна проблема массовой незаконной вырубки леса и огромных по площади лесных пожаров; для многих малолесных (степных) регионов Юга России эта проблема значительно менее актуальна, однако там есть свои экологические проблемы и риски (опустынивание), менее важные для многолесных регионов. Понимание этого обстоятельства уже обусловило появление доктринальных предложений о том, чтобы «законодательно закрепить положения, обеспечивающие учет природно-климатических особенностей конкретных территорий и акваторий (в соответствии с природно-климатическим зонированием) для целей экологического нормирования и оценки воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной деятельности. Такой дифференцированный подход будет направлен на повышение природоохранного потенциала указанных институтов, что будет способствовать реализации принципа предупреждения экологического вреда» [16, с. 12]. Учитывая это обстоятельство, попробуем рассмотреть проблемы ответственности за экологические правонарушения на примере трех Прикаспийских регионов (Астраханская область, республики Дагестан и Калмыкия).

Указанных три субъекта РФ объединяет общая черта — выход на побережье Каспийского моря, что налагает определенную специфику на их экологические проблемы и способы их решения правовыми средствами.

Одной из таких проблем является хищнический вылов рыбы и иных водных биоресурсов в нижнем течении реки Волга и в Каспийском море, что влечет резкое сокращение численности осетровых и иных видов ценных рыб. Наибольший размах браконьерство приобрело в Астраханской области в силу географических (природных) причин. В данном регионе браконьерство поставлено, можно сказать, на промышленную основу с использованием маломерных судов с мощными моторами иностранного производства. Это негативное явление давно уже не носит стихийного характера, поскольку сложились организованные преступные группы с распределением ролей по вылову, транспортировке и сбыту незаконно добытой икры и/или рыбной продукции. Наличие таких региональных проблем обусловило появление в научной литературе предложений по внесению изменений в российское законодательство о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, включая принятие специальных федеральных законов по регулированию рыболовства и охране водных биоресурсов в конкретных водных бассейнах (например, реки Волги и Каспийского моря). Эффективность законодательства об охране рыбных запасов обусловлена местоположением водного объекта и другими факторами. В случае с Каспийским морем такими дополнительными факторами является необходимость совместного нормативно-

[7] *О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде*. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 49 от 30.11.2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917/ (дата обращения: 26.02.2024).

правового регулирования охраны рыбных запасов согласованными действиями пяти стран, имеющих выходы к побережью Каспийского моря [17]. В частности, данный международный аспект проблемы заключается в том, что водные ресурсы Каспия (включая рыбу) естественным образом мигрируют по морю и впадающим в него рекам, игнорируя фактор государственных границ. Поэтому на сохранность прибрежных запасов рыбы каждого из пяти прикаспийских государств влияет эффективность экологической политики остальных стран, а также осуществление мер по борьбе с браконьерством в нейтральной части моря, не находящегося под юрисдикцией конкретного государства. Это требует координации политики национальных государств, координации их борьбы с браконьерством, влекущем экономические потери для всех них [18].

Приведем примеры наиболее типичных экологических правонарушений для Прикаспийских субъектов РФ:

– дела о взыскании ущерба Каспийскому морю как объекту охраны окружающей среды в результате затопления судов в российской части акватории Каспийского моря (рассчитывается по Методике исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной Минприроды РФ)[8]. Такие нарушения водного законодательства в Прикаспийских субъектах РФ происходят весьма часто[9];

– дела о сбросе загрязняющих веществ (сточных вод) с превышением нормативов допустимого воздействия в Каспийское море, например, муниципальными организациями водопроводно-канализационного хозяйства[10]. Такие дела носят весьма распространенный характер[11], и кроме взыскания вреда (по упомянутой выше Методике Минприроды РФ) виновные привлекаются еще и к административной ответственности по ст. 8.13 КоАП РФ. В некоторых случаях речь идет о сбросе сточных вод организациями, не имеющими разрешения на пользование водным объектом (Каспийским морем), то есть о самовольном использовании для этих целей водного объекта[12];

– устройство несанкционированных свалок бытовых и строительных отходов в водоохранных зонах[13];

– споры об установлении ограничений доступа к водоемам общего пользования (береговым полосам)[14];

– споры о нарушении правил ведения работ в рыбохозяйственных водоемах (реках, впадающих в Каспийское море) с нарушением режима хозяйственной и иной деятельности, влияющих на состояние береговой полосы[15];

– осуществление промышленного (прибрежного) рыболовства в Каспийском море в условиях отсутствия на рыбопромысловом участке и рыбоприемном пункте сертифицированного оборудования для взвешивания улова[16];

– осуществление ремонтных (дноуглубительных) работ в морской части Волго-Каспийского судоходного морского канала без правоустанавливающих документов на пользование водным объектом (в отсутствие решения о предоставлении водного объекта в пользование для сброса грунта, извлеченного при производстве работ)[17].

Сводный перечень экологических правонарушений и отчет о привлечении виновных к ответственности из трех Прикаспийских регионов наиболее полно представлен в Астраханской области. Отчеты содержат статистику экологических правонарушений в границах Астраханского биосферного заповедника (в 2021 году выявлено 55 правонарушений, наложено административных штрафов на сумму 203 000 рублей, предъявлено исков о возмещении ущерба на сумму 31,45 тыс. рублей, возбуждено 5 уголовных дел); привлекаются к ответственности граждане и юридические лица за причинение ущерба (порчи) почвам (размещение отходов, загрязнение солями тяжелых металлов), атмосферному воздуху (отсутствие разрешения на выброс загрязняющих веществ), превышение предельно допустимого содержания загрязняющих веществ при сбросе в море сточных вод и др.[18]

---

[8] *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2021 по делу № 307-ЭС21-1344*. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03062021-n-307-es21-1344-po-delu-n-a21-42812018/ (дата обращения: 27.02.2024).

[9] *Постановление федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.12.2013 по делу № А15-2225/2012*. URL: https://clck.ru/39eRUr (дата обращения: 27.02.2024).

[10] Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.06.2022 по делу № А15-5534/2021. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=181110#V9yEo6U2b2NKSCSm1 (дата обращения: 27.02.2024).

[11] *Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.10.2021 по делу № А15-577/2021*. URL: *https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=aOV1Qg&page=splus&ts=AJjGo6UJuIkyV5cC* (дата обращения: 27.02.2024).

[12] *Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.02.2018 по делу № А15-2379/2017*. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=aOV1Qg&page=splus&ts=AJjGo6UJuIkyV5cC (дата обращения: 27.02.2024).

[13] *Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.12.2014 по делу № А15-1004/2013*. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=aOV1Qg&page=splus&ts=AJjGo6UJuIkyV5cC (дата обращения: 27.02.2024).

[14] *Постановление федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.06.2014 по делу № А15-2635/2013*. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=aOV1Qg&page=splus&ts=AJjGo6UJuIkyV5cC (дата обращения: 27.02.2024).

[15] *Постановление федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.01.2013 по делу № А15-1399/2012*. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=aOV1Qg&page=splus&ts=AJjGo6UJuIkyV5cC (дата обращения: 27.02.2024).

[16] *Постановление федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.04.2012 по делу № А15-1563/2011*. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=aOV1Qg&page=splus&ts=AJjGo6UJuIkyV5cC (дата обращения: 27.02.2024).

[17] *Постановление федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.03.2010 по делу № А53-17175/2009*. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=aOV1Qg&page=splus&ts=AJjGo6UJuIkyV5cC (дата обращения: 27.02.2024).

[18] *Доклад об экологической ситуации в Астраханской области в 2021 году*. URL: http://aonb.astranet.ru/informatsionnyie-resursyi.html (дата обращения: 27.02.2024).

Обсуждение и заключение. Современные процессы глобализации привели к усилению антропогенного давления на экологические системы, что обусловило поиск способов противодействия таким негативным процессам. Одним из таких средств противодействия, являющимся гарантией достижения целей устойчивого развития и перехода к зеленой экономике, является институт юридической ответственности за экологические правонарушения. В настоящий момент его эффективность вызывает ряд доктринальных и практических вопросов, связанных с недостаточной ролью субъектов РФ в развитии субинститута административной ответственности за экологические правонарушения, сохранением проблем разграничения административной и уголовной ответственности, высокой латентностью экологических преступлений и неэффективной работой правоохранительных органов, недостаточной проработкой вопросов возмещения экологического вреда (вреда здоровью граждан, компенсации морального вреда, причиненного экологическим правонарушением и т. д.). Существует и ряд доктринальных проблем, требующих дальнейшего обсуждения, которые могут способствовать решению задач по повышению эффективности института ответственности за экологические правонарушения:

– разработка концепции позитивной ответственности за экологические правонарушения (в данный момент подавляющее большинство научных работ посвящено только ее ретроспективному аспекту);

– обсуждение целесообразности уголовной ответственности юридических лиц;

– уточнение количества видов юридической ответственности;

– возможности признания возмещения экологического вреда в качестве самостоятельного вида юридической ответственности в России.

Необходимо дальнейшее исследование динамики взаимодействия (и взаимовлияния) на институт юридической ответственности за экологические правонарушения других эколого-правовых институтов (нормирования, контроля, мониторинга, экологического образования и эколого-правовой культуры и т. д.). Есть ряд предложений по развитию организационного механизма охраны окружающей среды (создание экологической полиции и экологических судов), что будет содействовать достижению поставленных сегодня перед страной эколого-правовых задач. Их решение невозможно только силами правоохранительных и природоохранительных органов — требуется более широкое информирование и вовлечение общественности в обсуждение и решение таких задач. Это потребует внесения изменений и дополнений в гражданское, экологическое и иное законодательство, например, в части дополнения ГК РФ нормами об экологических деликтах. Данная тенденция экологизации законодательства уже давно отмечается российскими исследователями, и она должна быть продолжена и далее.

В целях обеспечения благоприятного качества окружающей среды необходима разработка Концепции развития экологического законодательства Российской Федерации, один из разделов которой должен быть посвящен перечню мер по повышению эффективности всех видов ответственности за экологические правонарушения.

Такие меры должны учитывать региональный аспект, поскольку для отдельных субъектов РФ (их групп) могут быть в разной степени характерны те или иные виды экологических правонарушений в силу природно-климатических, экономических и иных объективных и субъективных причин. Исследование судебной практики в Прикаспийских регионах показывает, что нет ярко выраженной специфики, полностью отсутствующей в других субъектах РФ, имеющих выход к морю или расположенных в бассейнах крупных рек. Как и в других регионах, мы встречаем здесь достаточно массовые случаи загрязнения почв, водоемов и воздуха; браконьерство, нарушения режима охраны заповедников, бесхозяйственное отношение собственника к затонувшим судам; ограничения в доступе к берегам водных объектов и т. д. Специфика ответственности в данных регионах заключается не в статистике отдельно взятых правонарушений (микроуровне), а в координации борьбы с экологическими правонарушениями в масштабах всего Каспийского моря, что требует согласованной политической воли со стороны всех пяти прибрежных государств (макроуровень), а именно — России, Казахстана, Туркменистана, Азербайджана и Ирана. Исторически непростые отношения между ними все еще не позволяют окончательно определить международно-правовой режим Каспийского моря, а также согласовать порядок использования водных и биологических ресурсов, их охраны и ответственности за его нарушение.

Список литературы

1. Николаев А.В., Засорина Т.Д. Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства. *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2011;(1):156–166.

2. Странцов А.А. *Правовые последствия вреда, причиненного экологическим правонарушением: учебное пособие*. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России; 2016. 67 с.

3. Иванов А.А. Проблема экологической ответственности в современных юридических исследованиях. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2015;(4):27–34. URL: http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1543560

4. Иванов А.М., Федоскин Н.Н., Ягнешко М.В. Особенности применения норм об ответственности за экологические правонарушения. *E-Scio*. 2021;(2):40–47.

5. Рыженков А.Я. К вопросу о доктринальном понимании принципа ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. *Аграрное и земельное право*. 2016;(7):116–122.

6. Карпова Д.Н. О некоторых проблемах международной ответственности за экологические правонарушения. *Аллея науки*. 2018;(4–5):343–346.

7. Хибиева А.З. Особенности юридической ответственности за экологические правонарушения. *Тенденции развития науки и образования*. 2023;(93–5):145–147.

8. Пикуров Н.И. Проблема отграничения экологического преступления от проступка нуждается в кардинальном разрешении. *Криминалистъ.* 2022;(2):56–63.

9. Швейгер А.О. *Уголовно-правовое и криминологическое противодействие загрязнению водных объектов и атмосферы (по материалам дальневосточного федерального округа)*. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва; 2013. 30 с.

10. Антонова Е.Ю. *Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности*. Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Владивосток; 2011. 55 с.

11. Умирбаева З.А. *Уголовно-правовые проблемы борьбы с экологическими преступлениями*. Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Бишкек; 2012. 52 с.

12. Бринчук М.М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? *Экологическое право*. 2009;(2/3):16–23.

13. Спиридонов Д.В. К вопросу о состоятельности экологической ответственности как самостоятельного вида ответственности. *Аграрное и земельное право*. 2023;(12):68–73.

14. Ребиков И.Ю. *Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам*. Дис. канд. юрид. наук. Волгоград; 2011. 199 с.

15. Боголюбов С.А. *Актуальные проблемы экологического права.* Учебник. Москва; 2011. 607 с.

16. Синь М. *Предупреждение экологического вреда как принцип права Китая и России*. Дис. канд. юрид. наук. Москва; 2020. 201 с.

17. Корчагина И.В. *Административно-правовое регулирование рыболовства и охраны рыбных запасов Каспийского региона*. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону; 2010. 29 с.

18. Азимов Л.Э. Наиболее распространенные способы и средства подготовки и совершения незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Особенности их применения в Каспийском море. *Пробелы в российском законодательстве*. 2014;(4):178–182.

References

1. Nikolaev AV, Zasorina TD. Legal Liability for Environmental Violations Legislation. *Scientific Journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*. 2011;(1):156–166. (In Russ.).

2. Strantsov AA. *Legal Consequences of Harm Caused by an Environmental Violation. Tutorial*. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2016. 67 p. (In Russ.).

3. Ivanov AA. Problem of Ecological Responsibility in the Modern Legal Researches. *Vestnik volzhskogo universiteta im. V.N Tatishcheva.* 2015;(4(83)):27–34. URL: http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1543560 (In Russ.).

4. Ivanov AM, Fedoskin NN, Yagneshko MV. Features of Applying the Norms on Liability for Environmental Offenses. *E-Scio*. 2021;(2):40–47. (In Russ.).

5. Ryzhenkov AYa. To a Question of Doctrinal Understanding of the Principle of Responsibility for Violation of the Legislation in the Field of Environmental Protection. *Agrarian and Land Law*. 2016;(7):116–122. (In Russ.).

6. Karpova DN. On Some Problems of International Responsibility for Environmental Offences. *Alleya nauki.* 2018;4(5):343–346. (In Russ.).

7. Khibieva AZ. Features of Legal Liability for Environmental Offenses. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya.* 2023;(93–5):145–147. (In Russ.).

8. Pikurov NI. The Problem of Distinguishing an Environmental Crime from a Misconduct Needs to Be Radically Resolved. *Criminalist*. 2022;(2):56–63. (In Russ.).

9. Schweiger AO. *Criminal Law and Criminological Counteraction to Pollution of Water Bodies and the Atmosphere (Based on the Materials of the Far Eastern Federal District).* Extended Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2013. 30 p. (In Russ.).

10. Antonova EYu. *Conceptual Foundations of Corporate (Collective) Criminal Liability.* Extended Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation. Vladivostok; 2011. 55 p. (In Russ.).

11. Umirbaeva ZA. *Criminal and Legal Problems of Combating Environmental Crimes*. Extended Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation. Bishkek; 2012. 52 p. (In Russ.).

12. Brinchuk MM. Is there an Environmental and Legal Responsibility? *Environmental Law*. 2009;(2/3):16–23. (In Russ.).

13. Spiridonov DV. On the Question of the Viability of Environmental Responsibility as an Independent Type of Responsibility. *Agrarian and Land Law*. 2023;(12):68–73. (In Russ.).

14. Rebikov IYu. C*ompensation for the Damage Caused to Natural Objects and Complexes*. Dr. Sci. (Law) Dissertation. Volgograd; 2011. 199 p. (In Russ.).

15. Bogolyubov SA. *Topical Problems of Environmental Law.* Coursebook. Moscow; 2011. 607 p. (In Russ.).

16. Xin M. *Prevention of environmental harm as a principle of law in China and Russia.* Dr. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2020. 201 p. (In Russ.).

17. Korchagina IV. *Administrative and Legal Regulation of Fishery and Protection of Fish Stocks in the Caspian Region*. Extended Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation. Rostov-on-Don; 2010. 29 p. (In Russ.).

18. Azimov LE. The Most Common Ways and Means to Prepare and Commit Illegal Extraction (Catch) Aquatic Biological Resources. Features of Their Application in the Caspian Sea. *Gaps in Russian Legislation*. 2014;(4):178–182. (In Russ.).

Об авторах:

Алексей Павлович Анисимов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ScopusID, ORCID, anisimovap@mail.ru

Юлия Игоревна Исакова, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, декан факультета «Юридический» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Геннадий Святославович Працко, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, dasha_sam94@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

А.П. Анисимов — формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Ю.И. Исакова, Г.С. Працко — анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила в редакцию 28.02.2024
Поступила после рецензирования 20.03.2024
Принята к публикации 25.03.2024

About the authors:

Aleksey P. Anisimov, Dr.Sci.(Law), Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ScopusID, ORCID, anisimovap@mail.ru

Yulia I. Isakova, Dr.Sci. (Sociology), Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ORCID, isakova.pravo@bk.ru

Gennady S. Pratsko, Dr.Sci (Law), Dr.Sci. (Philosophy), Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ORCID, dasha_sam94@mail.ru

Claimed contributorship:

AP Anisimov: formulating the main concept, aim and objectives of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

YuI Isakova, GS Pratsko: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of interest statement: the authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Received 28.02.2024
Revised 20.03.2024
Accepted 25.03.2024